

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТОПОНИМИЯ ВАЛААМА

*Работа представлена кафедрой культурологии Петрозаводского государственного университета.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. М. Пивоев*

Проведенное исследование определило смысловые соотношения реального и сакрального пространства Валаама, где реальным являются монастырские постройки, хозяйственная деятельность монастыря, географические объекты, расположенные на островах архипелага. Сакральное пространство составляют духовная жизнь иноков, переосмысленная в свете священной истории, природа Валаама, его топонимы.

***Ключевые слова:** реальное, сакральное, география, топонимия, Валаам, монастырский, постройки, хозяйственный, деятельность, монастырь, иноки, природа, топонимы.*

L. Mikhailova

SACRED GEOGRAPHY AND TOPONYMY OF VALAAM

The work has determined the real and sacred space of Valaam on the re-search base of geographical names of the objects (toponyms) of the Valaam archipelago in the context of its settling, where the real space

includes monasterial buildings, economic activities of the monastery, geographical objects of the Valaam archipelago. The sacred space comprises sacred life of coenobites, the nature of Valaam and its toponyms.

Key words: real, sacred, geography, toponymy, Valaam, space, monasterial, buildings, economic, activities, monastery, coenobites, nature, toponyms.

Валаамский монастырь, расположенный на островах одноименного архипелага в северо-западной части Ладожского озера, является духовным и культурным центром как для России, так и для всего православного мира. Новый Валаамский монастырь, соблюдая традиции иноческой жизни Старого Валаама, возрождает духовную жизнь как среди местного населения, так и среди многочисленных паломников и мирян, посещающих Валаам. Интерес к Валааму для многих из них связан с желанием увидеть «святую Землю», встреча с которой помогает обрести вновь душевное равновесие, духовно возродиться.

Монахи не случайно выбрали для поселения Валаам и другие острова архипелага, так как остров как элемент сакральной географии в религиозно-мифологических представлениях многих народов мира наделялся хтонической семантикой и связывался с топографией мира мертвых. Н. С. Лесков после посещения Предтеченского скита Валаамского монастыря, расположенного на одном из островов архипелага, писал: «Здесь теплят свои лампы люди, умершие миру, но неустанно молящиеся за мир: здесь вечный пост, молчанье и молитва» [3, с. 282]. По Н. М. Терехину, «смысл монашеского подвижничества на острове мертвых заключался в “смертном пощении смерти”, в подготовке себя к успению. Достижение подобного состояния смерти при жизни было возможно лишь при условии выхода за пределы человеческого жизненного пространства и достижения обетованной земли, локализованной в ином измерении» [6, с. 35]. Именно такой землей и был остров Валаам, ставший сакральным центром Северо-Западного Приладожья.

Иноки Валаамского монастыря идентифицировали Валаам с Палестиной. На острове был построен храм, названный Новый Иерусалим. Идентичны окрестностям Иерусалима находящиеся на Валааме Гефсиманский сад, гора Сион, поток Кедрон, Елеонская гора, Иоасафатова долина, Мертвое Море, гора Фавор.

С помощью этих наименований объекты реально существующей природы Валаама приобрели сакральный смысл. Для религиозного человека места, связанные с жизнью, распятием и воскресением Христа, имеют особое значение. Как и иконы, по выражению Флоренского, являются не изображением святых, а «есть сами святые» [7, с. 14], так и Новый Иерусалим с его окрестностями на Валааме представляет собой для паломников и иноков монастыря не модель Иерусалима в Палестине, а саму Палестину.

Освоение мира начинается с освоения пространства. Первые обитатели островов Валаамского архипелага центром «своего» мира определяли вершины гор, где устраивались жертвенники и совершались языческие ритуалы. Одним из таких языческих мест является остров Девичий, расположенный около южной оконечности Валаама. На открытой поляне возвышается огромный деревянный крест. Место, где поставлен крест, является центром жертвенника, выложенного из серых камней, которые можно увидеть под крестом. Крест является одним из главных символов православной культуры. В сакральной топографии Валаама крест выполняет различные функции: 1) символизации и защитную, например: на берегу озера Крестовое, имеющего первоначальное прибалтийско-финское название Хирмулампи (ср.: *Hirmulampi* < *hirmu* ‘ужас’, *lampi* ‘пруд, лесное озеро’ т. е. ‘озеро ужас’ ‘ужасное, страшное озеро’); 2) сакрально-мемориальную: так, на острове Святом при входе в пещеру преп. Александра Свирского установлен деревянный крест под навесом; 3) освоения и пограничную, это: западная оконечность Валаама Крестовый мыс, Малая Никоновская бухта, Предтеченский остров, Никольский остров, Крестовый остров из восточной группы Крестовых островов, где также были установлены кресты. Крайний на северо-западе от Валаама остров с прибалтийско-финским топонимом Хабо-сари (ср.: кар. *huara*, *haabu*, *huaba*, *huabu*; фин. *haara*

‘осина’; saagi ‘остров’) после присоединения его в 1893 г. к Валаамскому монастырю был переименован в Крестовоздвиженский; 4) религиозно-мифологическую: при соединении двух дорог, широкой ездовой и пешеходной, ведущих к скиту Всех Святых, т. е. на перекрестке. Большой гранитный крест, установленный на перекрестке двух дорог на острове Скитском в километре от Валаама, играл и маргинальную роль, когда от монастыря совершался крестный ход к скиту Всех Святых по одной, ездовой дороге, а возвращался по другой, пешеходной; 5) крест, как основа в организации сакрального пространства, рядом с которым или на месте которого ставились часовни, возводились храмы. Так, на месте Воскресенского скита стояла часовня и большой белый крест, на Никольском острове первоначально также стоял крест и остров назывался Крестовым; 6) роль маяка.

Сакральное значение имеют также мосты и дороги, построенные как на Валааме, так и на других островах архипелага. Так, например, на самых суровых островах: Святом и Предтеченском, где в полном уединении жили «умершие миру» валаамские иноки, проложены кольцевые дороги, которые словно опоясывают острова, ограничивают и сохраняют их сакральное пространство. Дороги выполняют также и маргинальную функцию, так как отделяют сакральное пространство островов от Валаама, посещаемого многочисленными группами паломников и туристов, для которых эти острова труднодоступны, а посещение Предтеченского острова и скита в прошлом было закрыто даже для иноков монастыря.

Мосты на Валааме соединяют между собой разные точки сакрального пространства. Так, например, «святые места», напоминающие нам о наиболее важных событиях из жизни Иисуса Христа до и после его распятия, расположены на Валааме вдоль Монастырской дороги, идущей от горы Фавор на гору Сион. Мост на дороге через реку Иордан (канал), где, по Библии, произошло крещение Иисуса Христа, соединяет данное сакральное пространство, с одной стороны, с горой Фавор, где Иисус Христос молился незадолго до своих страданий и преобразился, с сакральным про-

странством Гефсиманского сада, где он молился «о чаше» перед распятием, был предан Иудой и взят воинами. Мост через поток Кедрон (канал), протекающий на Валааме у подножья горы Елеон, соединяет сакральное пространство Нового Иерусалима на горе Сион: Пещерного храма, в котором находятся мраморный склеп («Кувуклия»), с «подобием Гроба Господня», Воскресенской церкви, построенной в память о воскресении Иисуса Христа, с сакральным пространством горы Елеон, где, по Библии, в сороковой день по воскресении из мертвых Иисуса Христа произошло его вознесение. Таким образом, на Валааме один из мостов объединяет сакральное пространство «Крещения» и «Преображения» Иисуса Христа, другой – сакральное пространство «Распятия», «Воскресения» и «Вознесения» Иисуса Христа.

Процесс создания топонимов в дорелигиозный период шел параллельно процессу освоения («сотворения») мира и имел на первых этапах мифологический характер. По народным представлениям, слово, имя имеют магическую силу. Так, слова «волхв», «волхвовать» являются звукоподражаниями, имитацией неразборчивой, неясной речи, в латинском языке им соответствует *balbutire* ‘заикаться, запинаться, бормотать’. Считается, что речь колдуна, шамана, жреца не может быть внятной, понятной окружающим. Совершая магические ритуалы, они доводят себя до состояния транса, мистического экстаза, при этом речь их теряет членораздельность. Возможно, с волхвованием связано название острова Бармадан, расположенного к северо-востоку от Валаама. Второе название острова – Бормотун. Оба топонима созвучны. На московском диалекте «барма» – ‘бормотун, неясно, невнятно говорящий’ [1, с. 50].

Следующий этап формирования топонимов связан с именами богов и божеств. Сакральное значение имеет топоним Дивный (остров), названный так по имени богини. Образ бога, по Фрейденберг, является таким же древним, как и образ тотема и был создан еще в дорелигиозный, дородовой период. Сравнивая ряд слов на *di – da – de (θε)*, О. Фрейденберг приходит к выводу, что они составляют единство образов день – бог – небо [8, с. 33].

Древним населением Северо-Западного Приладожья и островов Валаамского архипелага являются карелы, которые относятся к прибалтийско-финской группе финно-угорской семьи языков. Как отмечает С. И. Кочуркина, «происхождение, формирование и развитие собственно-карельского наречия тесно связано с летописным племенем корела, проживавшим в I–II тысячелетиях н. э. на северо-западных берегах Ладожского озера» [2, с. 5]. Топонимы прибалтийско-финского происхождения образуют отдельное сакральное пространство Валаама, так как они отражают мировоззрение и религию «чужой» для славян культуры. О языческих верованиях и представлениях древних прибалто-финнов, предков современных карелов, вепсов, финнов свидетельствуют топонимы, синонимичные понятию «нечистая сила», так, например, с лексемами: кар. *lembi*, *lemboi*, фин. *lempo*. В восточную группу островов Валаамского архипелага входит остров Лембос, известный как Лемписари. Лемпи – это языческое божество любви. В переводе с финского языка *Lempisaari* – ‘остров любви’. Не исключена и другая версия. Возможно, название острова произошло от карельского слова «лембо», «лембой» (*lemboi*), фин. «лемпо» (*lempo*), что означает – ‘черт, нечистая сила, злой дух’. Карелы оставались в основном язычниками и в эпоху средневековья, хотя в это время влияние христианства было значительным.

К X в. на Валаама появляются славяне. Они дают русские названия объектам Валаамского архипелага. К русскому периоду топонимии

Валаама относятся также языческие названия, например Лысая Гора (гора). В восточной части Валаама находится гора Черный Нос, которую называют также Лысая Гора. Известный исследователь язычества Б. А. Рыбаков пишет, что «само название “Лысая Гора” уже говорит в пользу древнего ритуального места. В позднейшие христианские времена с Лысыми горами связывали всегда предания о нечистой силе, о шабашах ведьм и ведьмаков» [5, с. 230]. Безлесая вершина Лысой Горы на Валаама была также местом совершения языческих обрядов. Как символ новой веры, установлен монахами на скале большой деревянный крест под навесом. Крест был хорошо виден издалека с Ладоги и служил маяком для рыбаков [4, с. 57]. Скалы Валаама, часто похожие на огромных размеров человека, воспринимались в древние времена как лики богов, им поклонялись, так как считали их священными.

Проведенные нами исследования показывают, что в топонимии Валаамского архипелага количество сакральных топонимов превышает количество установленных нами мирских названий, так как сакральное пространство, которое они отражают, включает дорегиональный период Валаама, окружающую природу, духовную жизнь иноков, библейские названия, что значительно превышает реальное пространство Валаама с его географическими объектами и хозяйственными постройками Спасо-Преображенского монастыря. Это отражает устремленность монахов уйти из мира реального в мир сакральный, соединиться с Богом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1989. Т. 1. 699 с.
2. *Кочуркина С. И.* Древние карелы. Петрозаводск: Карелия, 1987. 72 с.
3. *Лесков Н. С.* Очерки и рассказы. Петрозаводск: Карелия, 1988. 384 с.
4. *Михайлова Л. В.* К истории топонимии Валаама // Прибалтийско-финское языкознание: сб. ст., посвященный 80-летию Г. М. Керта. Петрозаводск: Карельский научный центр. РАН, 2003. С. 54–63.
5. *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 607 с.
6. *Теребихин Н. М.* Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). Архангельск: Изд. Поморского международного педагогического ун-та им. М. В. Ломоносова, 1993. 223 с.
7. *Флоренский П. А.* Общечеловеческие корни идеализма. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1909. 32 с.
8. *Фрейдсберг О. М.* Миф и литература древности. М.: Издательская фирма «Восточная литература»; РАН, 1998. 894 с.